

С.В. Кудрицкая, М.В. Михайлова (Москва)

ДЕВА-ВОИТЕЛЬНИЦА КАК АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЖ

Рецензия на книгу: Зусева-Озкан В.Б.

Дева-воительница в литературе
русского модернизма: образ, мотивы, сюжеты.
М.: Индрик, 2021. 712 с.

Аннотация. В статье предложен анализ литературоведческого исследования В.Б. Зусевой-Озкан, посвященного судьбе архетипического образа девы-воительницы в русской литературе первого двадцатилетия XX в. и составившего содержание монографии «Дева-воительница в литературе русского модернизма: образ, мотивы, сюжеты» (2021). Однако на самом деле круг охвата автором материала значительно шире и включает западноевропейскую литературу, поскольку корифеи русского модернизма «подпитывались» импульсами, идущими от исландских саг, поэм Л. Ариосто и Т. Тассо, пьес Г. Ибсена, сказок Х.К. Андерсена и пр. Автор обращается к компаративно-историческому анализу, устанавливая связи между характерологическими особенностями исследуемого архетипа на русской почве и чертами, присущими воительницам в зарубежной литературе. В теоретической базе исследования раскрыта сущность типа девы-воительницы, предложен ряд методологических критериев, в соответствии с которыми производился отбор текстов и изучение удовлетворяющих обозначенным критериям образов героинь-воительниц. Выдвинута типологическая классификация сюжетных разновидностей, участницами которых являются подобные героини. Представлены вариации героинь-воительниц в творчестве виднейших литераторов обозначенной эпохи: Д.С. Мережковского, В.Я. Брюсова, А.А. Блока, А. Белого, Н.С. Гумилева, М.А. Кузмина, М.И. Цветаевой, Е.И. Замятина, а также в творчестве писательниц, чьи имена гораздо менее известны: Н.Г. Львовой, С.Я. Парнок, Л.Н. Столицы, А.А. Барковой, М.Е. Лёвберг. Показательно, что В.Б. Зусева-Озкан протягивает нити модернизма во второе десятилетие XX в., исследуя судьбу данного архетипического образа в произведениях Е. Замятина и А. Барковой.

Ключевые слова: В.Б. Зусева-Озкан; дева-воительница; гендерная методология; фемининность; типология; характерология; русский модернизм.

S.V. Kudritskaya, M.V. Mikhaylova (Moscow)

The Warrior Maiden as Archetypal Character

Book Review: Zuseva-Özkan V.B. The Female Warrior in Russian
Modernist Literature: Image, Motifs, Plots. Moscow, Indrik Publ.,
2021. 712 p.

Abstract. The article offers an analysis of the study by V. Zuseva-Özkan, dedicated

to the archetypal image of warrior maiden in Russian literature of the first two decades of the 20th century, i.e. of the monograph “The Female Warrior in Russian Modernist Literature: Image, Motifs, Plots” (2021). However, in fact, the scope of the research is much wider; it also includes Western European literatures, since the leading figures of Russian Modernism were “fueled” by impulses coming from the Icelandic sagas, the poems of L. Ariosto and T. Tasso, the plays by H. Ibsen, the tales by H.Ch. Andersen’s tales, etc. The author undertakes the comparative historical analysis, establishing links between the characterological features of the studied archetype on “Russian soil” and the characteristics of “female warriors” in foreign literatures. In the theoretical basis of the study, the essence of the warrior maiden type is revealed, a number of methodological criteria are introduced, in accordance with which the selection of texts and the study of warrior heroines that meet the indicated criteria were carried out. A typological classification of plot variants, featuring such heroines, has been put forward. Warrior heroines in the works of the most prominent writers of the era, such as D.S. Merezhkovsky, V.Ya. Bryusov, A.A. Blok, A. Bely, N.S. Gumilyov, M.A. Kuzmin, M.I. Tsvetaeva, E.I. Zamyatin are described, as well as in the works of lesser known female writers, such as N.G. Lvova, S.Ya. Parnok, L.N. Stolitsa, A.A. Barkova, M.E. Levberg. It is significant that V. Zuseva-Özkan stretches the threads of Modernism into the second decade of the 20th century, examining the development of this archetypal image in the works of E. Zamyatin and A. Barkova.

Key words: V. Zuseva-Özkan; warrior maiden; female warrior; gender studies; femininity; typology; characterology; Russian Modernism.

Монография В.Б. Зусевой-Озкан «Дева-воительница в литературе русского модернизма: образ, мотивы, сюжеты» – тот редкий случай, когда можно констатировать: сюжет исчерпан. Это может выглядеть даже обидным для следующих поколений литературоведов, которым придется принять ту очевидность, что на этом поле исследователю делать более нечего. Это не значит, что нельзя будет подключать новые имена, выискивать новые факты. Но, действительно, далее речь может идти только о добавлении примеров и, конечно, о распространении предложенных подходов за границы обозначенного времени (хотя и здесь автор включила в модернистскую сферу творчество Анны Барковой 1920-х гг., с чем, вероятно, не все согласятся).

Можно будет, вероятно, прицельно порассуждать о героизации в искусстве социалистического реализма образа современницы, которая становится «воительницей» в трудовой сфере, или, подключив смежные виды искусств, осмыслить, почему именно женские героические образы превалировали на экране в годы Великой Отечественной войны («Радуга» М.А. Донского, «Она защищает Родину» Ф.М. Эрмлера) и как это соотносится с богородичным комплексом. Интересным примером «внедрения» образа воительницы в соцреалистическую мифологию, которая «опрокинута» на исторический материал, можно считать героиню стихотворной повести И.А. Новикова «Москва в 1812 году» (ок. 1943 г.), где молодая русская женщина, начиная единоборство, бросает в

Наполеона горящую головню, что делает ее своеобразным символом России [Новиков 2012]. Еще больше возможностей дает современная фантастика, где буквально расплодилось прекрасные и кровожадные воительницы, нацеленные на использование и уничтожение слабых мужчин... При этом некоторые авторы, например П. Стюарт в «Воздушных пиратах», находят очень своеобразные повороты в мифе об амазонках. А реконструкцию легенды о «Жанне д'Арк» может пополнить анализ пьесы Н.П. Анненковой-Бернар «Дочь народа» (публ. 1903), заглавной ролью в которой была покорена В.Ф. Комиссаржевская, считая ее подлинно «настоящей» [Буланин 2016, 272–274].

Но в данном случае мы говорим о книге, где исследовательница ограничила себя хронологическими рамками с начала 1900-х гг. до конца 1910-х гг. Заметим сразу, что в заключении работы автор обращается и к ряду произведений более позднего, советского, периода русской литературы. Речь идет о рассказе В.М. Бахметьева «Фроська» (1920) и повестях Б.А. Лавренева «Сорок первый» (1924) и А.Н. Толстого «Гадюка» (1928), и это позволяет подозревать, что за книгой последует продолжение. Исследовательница оговаривает свой сознательный отказ от постановки глобальных задач, как, например, изучение происхождения и эволюции исследуемого архетипа в мировом масштабе, но всё же В.Б. Зусевой-Озкан не удается этого вполне избежать, поскольку богини-воительницы античности, такие как Афина и Артемида, как раз и дали импульс к появлению и вариациям этого образа уже в эпоху модерна. Но в первую очередь ее интересует его «преломление» в отечественной литературе, причем материал сужен до литературы русского модернизма, в котором автор выделяет в первую очередь именно «мотивно-сюжетный комплекс» [Зусева-Озкан 2021, 14].

Вместе с тем, подчиняясь логике исследования, В.Б. Зусева-Озкан предлагает читателю широчайший литературный контекст, устанавливая связи русской литературы Серебряного века с западноевропейской культурной традицией сквозь призму избранной ею проблематики. Фундаментом научных изысканий становятся в первую очередь фольклорные источники обсуждаемого образа (и здесь исследовательница отдает должное основополагающим трудам по отечественной фольклористике таких авторов, как, например, А.Н. Афанасьев, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский) и связанные с ним «мифопоэтические топосы» [Зусева-Озкан 2021, 40]. Также возникают предшественники из литературы Нового времени.

Исчерпанным выглядит и вопрос о методологии изучения архетипического образа девы-воительницы. В главе «Прологомены», где автор намечает центральные проблемные узлы избранной темы, представлены следующие критерии исследования объекта: характерологический, гендерный, мифопоэтический, аллюзивный, номинативный. Сообразно с ними и проводился отбор персонажей из всего корпуса литературных текстов. Благодаря множественности

методологических практик В.Б. Зусева-Озкан сумела выстроить разнообразные социо-историко-культурные связи, а выявленный мотивно-сюжетный комплекс позволил подключить и иные виды искусств – живопись, музыку, кинематограф.

Автор раскрывает содержание каждого применяемого критерия. Так, объясняя, что именно подразумевается под характерологическим подходом, литературовед пишет: «Героиня-воительница инвариантно наделена такими *характерологическими* особенностями, как физическая и душевная сила, гордость, суровость, переходящая в жестокость, упорство, способность к сопротивлению и желание одержать верх во что бы то ни стало, которые нередко проявляются в столкновении – в том числе силовом, вооруженном – с героем, влюбленным в нее и / или возлюбленным ею» (курсив Зусевой-Озкан. – С.К., М.М.) [Зусева-Озкан 2021, 27]. Особое значение приобрела в книге гендерная парадигма, поскольку воительница соединяет в себе мужские и женские черты не только с характерологической точки зрения, но и в аспекте разрушения принятых в обществе гендерных стереотипов, вплоть до физических. Подробно описываются аллюзивный и номинативный критерии выявления героинь такого типа, что обычно довольно легко применимо.

Особое внимание уделяет автор *сюжетному* критерию, или, иначе говоря, тому комплексу мотивов вместе с сюжетным инвариантом в разных своих преломлениях, которые сопровождают образ воительницы (это вынесено в отдельный параграф главы «Прологомены»). В.Б. Зусева-Озкан выстраивает типологию сюжетов, опирающуюся на платформу гендерного противостояния, т.е. обозначенного выше неперемогимого соперничества воительницы с мужским персонажем. Определяющими факторами выявления сюжетных вариантов становятся, во-первых, баланс сил между девой-воительницей и антагонистом мужского пола и, во-вторых, отношение героини к т.н. «испытанию силы» (последнее может осуществляться либо быть отвергнутым одним или обоими участниками), а также «формула» любовных взаимоотношений («любовь-ненависть», любовь-«преследование», брачный союз).

Фокусируясь на источниках образа воительницы, которые восприняла литература русского модернизма, В.Б. Зусева-Озкан выделяет в их числе музыкальное наследие Р. Вагнера, которое имело широчайшую популярность в культурных кругах Серебряного века и благодаря которому героиня средневекового германо-скандинавского эпоса Брунгильда (Брюнхильд) стала наиболее «востребованной» воительницей в литературе эпохи. Важным литературным «посредником» исследовательница справедливо считает Г. Ибсена, не менее популярного в артистической среде того времени и тоже обращавшегося к образу девы-валькирии. Неоспоримо повлиявшая на художественное сознание эпохи античная мифология с ее неукротимыми амазонками включается автором в вышеназванный ряд как еще один источник рецепции исследуемого архетипа. Автор не обходит стороной и гностические источники – речь

идет о божественной Софии, выступающей, по мысли автора, как еще один протообраз воительницы.

Наконец, непосредственному изложению избранных хронологических рамках предшествует история вопроса, очерченная предыдущими – XVIII и XIX – столетиями. Рассуждая о вариантах образа девы-воительницы в эти периоды и сопрягающимися с ними художественными функциями архетипа, автор обращается к именам В.А. Левшина, Г.Р. Державина, А.Ф. Вельгмана и многих других. Так прочерчивается линия *царь-девицы* в русском фольклоре и литературе, в последнем случае полноценно явленная в поэме М.И. Цветаевой.

Взаимодействие вышеуказанных методологических критериев позволило автору выявить своеобразие и неповторимость образа воительницы в творчестве таких именитых авторов Серебряного века, как Д.С. Мережковский, В.Я. Брюсов, А.А. Блок, А. Белый, Н.С. Гумилев, М.А. Кузмин, М.И. Цветаева, Е.И. Замятин, а также обозначить оригинальность и «малых величин» литературы этого времени, творчество которых нечасто становится предметом научного рассмотрения. В книге возникают имена Н.Г. Львовой, С.Я. Парнок, Л.Н. Столицы, А.Л. Барковой. В.Б. Зусева-Озкан провела значительную архивную работу, результатом которой стало обнаружение текстов практически забытой писательницы М.Е. Лёвберг (чьё отнесение к модернизму, наверное, не может быть принято однозначно, но применительно к ее стихотворениям и драме, написанной в 1920 г., вполне возможно). Таким образом, несомненным достоинством книги является обращение исследовательницы не только к творчеству отечественных литераторов «первого ранга», но и к текстам гораздо менее заметных и даже вовсе периферийных фигур литературного процесса – представительницам женской литературы.

В итоге изучение различных вариаций образа девы-воительницы позволило стянуть в единый узел и продемонстрировать во всем великолепии богатство литературы Серебряного века, свободно обращающейся и к исландским сагам, и к античным сюжетам, и к рыцарским поэмам эпохи Ренессанса, и к русскому фольклору, но при этом модифицирующей все исходные моменты. Обозначились силовые линии жанровых предпочтений, эволюционных трансформаций художников (всё это ярко продемонстрировано в главе о Д.С. Мережковском). Вышли на поверхность внутренние конфликты в гендерной сфере, когда послушные ученицы мэтров, покорно принимавшие отведенные им роли в бытовой сфере, позволяли себе сопротивляться навязываемому канону в своем творчестве (здесь показателен спор В.Я. Брюсова и Н.Г. Львовой). И, повторим, благодаря этому заиграли новыми красками облики, казалось бы, хорошо знакомых «персонажей» литературы этого времени.

Поражает основательность проработки не только основного материала В.Б. Зусевой-Озкан. Она позволяет себе «отступления», которые у любого другого исследователя выглядели бы «отклонениями» от основного направления, а у нее это показатели вызревания творческого импульса

художника, этапы освоения им новых пластов при формировании образа-архетипа. Здесь следует сказать о том, что очень «увесистая» книга (чуть более 700 с.) читается удивительно легко, от некоторых страниц практически невозможно оторваться – так увлекательно они написаны. Но при этом и крайне информативны, познавательны.

Подытожим: исследовательницей освоен поистине огромный материал. Все соображения и положения подкреплены фактами. Привлекает и очень бережное отношение к работам предшественников-литературоведов (внушительнейший список литературы тому подтверждение). Хотелось бы также отметить тщательность проработки каждого из обозначенных сюжетов, что одаривает дополнительными сведениями о фигурах, впрямую не задействованных в зафиксированных коллизиях. Кроме того, следует обратить внимание на нетрафаретность построения каждой из глав, хотя, казалось, бы методология обозначена предельно понятно. Однако «индивидуальный» подход присутствует. И каждый автор, каждое анализируемое произведение получают именно *свое* освещение.

Этому способствуют первые параграфы многих глав, которые задают тон, намечают «болевы точки». Так, в главе о Н.С. Гумилеве, где его произведения сопоставляются со сказкой Г.Х. Андерсена, пьесой Г. Ибсена и романом Г.Р. Хаггарда, понадобилась характеристика «аксиологических полюсов», на которые ориентировался поэт. В главе о А.А. Блоке решающим предстает понимание им «маскулинности» и «феминности», хотя сам поэт не обозначал интересовавшие его явления в этих терминах. Указание на источники «валькирического мифа» оказалось важным для А. Белого, в то время как М.И. Цветаева выступила в ореоле высказываний о ней ее современников, которые были единодушны в указаниях на мужественные черты ее облика, и самопризнаний, где мы находим очень интересные наблюдения над «женственностью», не продиктованной полем. Эти мини-вступления облегчают читающему погружение в непростую проблематику книги.

Всё сказанное подводит нас к выводу, что монография В.Б. Зусевой-Озкан – фундаментальное и многоаспектное исследование, которого так не хватало литературоведению. Его результатом стало прояснение многих аспектов «неомифологизирующего» мышления, апокалиптики, мистических построений, жизнестроительных практик – всего того, что является отличительными свойствами культуры Серебряного века. И всё это – благодаря скрещению / совмещению «архетипического» образа девы-воительницы с мифологемой Вечной Женственности, включению в оккультно-эзотерический поиск, наложению на него мистических чаяний и ощущений грядущей эсхатологической катастрофы, знаменем которой также явилась трансформация, или, точнее, деформация этого образа, его «затухание» в литературе.

Не случайно завершает книгу повествование В.Б. Зусевой-Озкан о судьбе архетипа в 1920-е гг., когда литература оказалась в совершенно иных условиях существования. Он никуда не исчез, однако, по наблюдению

исследовательницы, «всё меньше оставалось в нем мифологически-декоративного, мистически-апокалиптического, декадентски-утонченного. И всё больше он вращался в реалии быта революции и Гражданской войны» [Зусева-Озкан 2021, 664]. Думается, что это положение можно отчасти оспорить: мистически-апокалиптическое возродилось во время Великой Отечественной войны, о чем было сказано в начале рецензии (но доказательство этого утверждения требует привлечения и осмысления нового материала), а вот то, что «декадентски-утонченное» было навеки похоронено, – это несомненно. Относительно же 1920-х гг. автор точно называет причины существенной деформации образа: время диктовало свои законы и вносило коррективы не только в черты героинь-воительниц, но и в сюжетную развязку, поскольку в произведениях 1920-х гг. возникала, например, доселе невиданная «концепция подвига воительницы ради “коллективистских ценностей”» [Зусева-Озкан 2021, 664]. Думается, что основательный труд В.Б. Зусевой-Озкан не только закрывает вопрос о репрезентации архетипа девы-воительницы в рамках избранного исследовательницей периода отечественной литературы, но и намечает перспективы дальнейших литературоведческих изысканий в этой области – разумеется, уже в совершенно новых условиях литературного процесса, традиционно именуемых «советской эпохой».

Повторимся: в работе впечатляет и круг подключенных к исследованию мифологических и литературных имен (некоторые доселе оставались нам неизвестными), и богатейшая библиография, научный раздел которой говорит о невообразимой «подкованности» автора в самых различных областях: гендеристике, религиозно-мистических изысканиях, культурологии и пр. Думается, что такая научная база, где отражены и работы самого последнего времени, во многом определила основательность и перспективность исследования. Возможно, дополнительные краски некоторым аспектам работы добавило бы обращение к книге К. Палья «Личины сексуальности» (1990), тем более что В.Б. Зусева-Озкан пишет о «предельных случаях» «гендерной инверсии», когда возникают различные варианты андрогинности. Автор же «Личин сексуальности» вообще рассматривает эволюцию европейского искусства «с точки зрения вечной битвы мужского и женского» [Палья 2006, 4], так что «пересечения», несомненно, могли бы быть обнаружены.

Многое помогает понять и замечательно подобранный иллюстративный материал, где кадры из фильмов соседствуют с фотографиями античных статуй и картин художников, а также редчайшими плакатами советского времени (особенно впечатлил плакат Н.И. Верхотурова с толпой обнаженных женщин, сгрудившихся вокруг Девы в шлеме и доспехах, которая призвана была олицетворять, по мысли художника, СССР). Таким образом, многие выводы автора получают наглядное подтверждение. Мы же можем поздравить исследовательницу с весомым вкладом, сделанным ею в литературоведение и культурологию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буланин Д.М. Жанна д'Арк в России. Исторический образ между литературой и пропагандой. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 720 с.
2. Зусева-Озкан В.Б. Дева-воительница в литературе русского модернизма: образ, мотивы, сюжеты. М.: Индрик, 2021. 712 с.
3. Палья К. Личины сексуальности. Екатеринбург: У-Фактория; Издательство Уральского университета, 2006. 880 с.
4. Новиков И.А. Москва в 1812 году. Народная повесть в стихах. Публикация М.В. Михайловой // Литературная учеба. 2012. № 6. С. 8–22.

REFERENCES (Monographs)

1. Bulanin D.M. *Zhanna d'Ark v Rossii. Istoricheskiy obraz mezhdou literaturoy i propagandoy* [Joan of Arc in Russia. Historical Image Between Literature and Propaganda]. Moscow, Al'yans-Arkheo Publ., 2016. 720 p. (In Russian).
2. Zuseva-Ozkan V.B. *Deva-voitel'nitsa v literature russkogo modernizma: obraz, motivy, syuzhety* [The Female Warrior in Russian Modernist Literature: Image, Motifs, Plots]. Moscow, Indrik Publ., 2021. 712 p. (In Russian).
3. Paglia C. *Lichiny seksual'nosti* [Sexual Personae]. Ekaterinburg, U-Faktoriya Publ., Ural University Publ., 2006. 880 p. (In Russian).

Кудрицкая Софья Владимировна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Аспирантка кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета. Научные интересы: история русской литературы Серебряного века, советская литература, литература Новейшего времени, творчество писателей «второго» ряда.

E-mail: carezzo@ya.ru

ORCID ID: 0000-0003-3294-9547

Михайлова Мария Викторовна, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета. Научные интересы: история русской литературы и критики Серебряного века и первой трети XX в., творчество забытых и незамеченных писателей, женская литература, проблемы драматургии.

E-mail: mary1701@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8193-6588